— Давно я не спала так хорошо!

Императрице даже хотелось растянуться, но она должна держать лицо на людях. Конечно, кто-то с её статусом может позволить себе такие вольные пошлости, но это не в её стиле.

— Рада лично испытать твою методику в деле. Милан должно быть уже всё рассказала тебе о состоянии моей звёздочки. [1] Что ты об этом можешь сказать?

— Травма головного мозга может быть разной. Полагаясь на отчёт из других уст, я могу получить лишь поверхностное представление о её состоянии. Обещать что-то сейчас будет ложью.

— Ты до отвращения честен!

От его слов, императрица едва не забыла, как дышать. Она бы предпочла, чтобы в этот момент Лин Йен ей солгал, потому что, по его словам, судьба её дочери буквально зависела от удачи.

Было бы лучше дать ей надежду на успех.

— Как врач, я ограничен медицинской этикой. Она во многом похожа на кодексы, которые соблюдают рыцари. Один из её принципов — полная открытость и достоверность сведений.

Стоящая в стороне Милан, не знала, что об этом думать. Тот корневой браслет всё ещё был надет на принцессу и до сих пор должен передавать Лин Йену все сведения. Разумеется, об этом не стоило говорить, но она всё равно невольно опасалась худшего.

— Ясно. В любом случае бездействие нам не поможет. Возвращайтесь домой и ждите моих вестей.

— Да.

Лин Йен и Милан вернулись к своим к своим делам. Лин Йен продолжал принимать больных и накапливать медицинский опыт, в то же время разрабатывая план по спасению девятой принцессы.

Реактивация мёртвого мозга до сих пор казалась слишком сложной, а у Лин Йена не было за спиной ни опыта, ни подходящего материала для таких процедур. Да, он экспериментировал с собственным мозгом, но ему всё равно нужна настоящая практика для полной уверенности.

Вечером третьего дня Лин Йен, как обычно, принял двести пациентов и закончил свою работу.

Обычно его дни пролетали между клиникой и садом, но иногда он просто так прогуливался по городу. Сегодня один район, завтра другой. Туристические агентства тут не работают, поэтому приходится самостоятельно изучать культуру, обычаи и архитектуру другого мира.

На вечер к нему никто не записался, поэтому торопиться было некуда. Не такой уж он и домосед, чтобы круглыми сутками сидеть в четырёх стенах как птичка в клетке.

К полуночи он уже был готов возвращаться «домой». Инстинкты требовали вернуться в исходное положение.

Проходя знакомую улицу, Лин Йен заметил, что сегодня она не такая, как обычно. Слишком темно и тихо, не говоря уже о том, что вокруг ни души. Всё это было подозрительно, поэтому Лин Йен поспешил уйти, но вскоре догадался, что это не лучшая затея.

Враг его уже обнаружил, и хоть Лин Йен не попал в его сети, он повернулся к нему спиной и совершил страшную ошибку новичка. К сожалению, у него слишком мало боевого опыта.

Чёрная тень выскочила из темноты и нацелила свой кинжал в сердце Лин Йена.

Скрытность, Теневой шаг!

Лин Йен тоже знал эти два боевых навыка. Они были основными для профессиональных убийц. Первый позволял скрываться в темноте и добраться до жертвы, оставшись незамеченным для окружающих.

Второй спасал ситуацию, если враг всё же сумел тебя обнаружить.

Убийца не ожидал, что какой-то «врач» окажется таким внимательным и почует ловушку, поэтому теперь иного выхода не оставалось.

Кинжал пронзил подмышку Лин Йена и должен был добраться до его сердца.

«Что?»

Казалось бы, убийца достиг своей цели, и вонзил свой кинжал по самую рукоять, но что-то было не так. Не было того самого привычного ощущения. Иногда рёбра мешали ему добраться до сердца, и тогда он прилагал больше усилий, чтобы сломать их, однако сейчас он не почувствовал ни сопротивления рёбер, ни реального удара в сердце. Наоборот, казалось, будто он атаковал не человека, а пугало, набитое ватой.

На этот вопрос не было ответа, потому что его тело уже пронзило несколько деревянных шипов, и Лин Йен мгновенно поглотил убийцу.

Обычно своей целью убийцы выбирают голову, горло и сердце, для быстрого и эффективного устранения цели. Кончено, когда оружие смазано хорошим ядом, достаточно просто поцарапать свою жертву, но не каждый может позволить себе такой сильный яд.

Главный корень уже давно заменил ему сердце и мозг. Если повреждения остальной корневой системы не так уж и страшно, то уничтожение главного корня станет для него смертельным. Чтобы избежать таких несчастных случаев, Лин Йен натренировал привычку в любой момент перемещать его в любые части своего тела.

Лишняя осторожность никогда не помешает, и этот убийца полностью поплатился, за то, что не соблюдал её, когда на мгновение позволил себе подумать, что всё кончено. Этим удачным моментом и воспользовался Лин Йен.

С его смертью, ничего не закончилось. Убийца был не один, и двое других уже приближались к Лин Йену.

1. В оригинале она назвала её □□ (Xīng er, Син Эр или Сингер), что переводится как «звёздочка». Возможно это имя девятой принцессы.

upd Да, её имя Синэр. Великая тайна девятой принцессы раскрыта!

http://tl.rulate.ru/book/59218/1665908